

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, А.А. Добринина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Типологическая специфика эвенкийского консонантизма (по данным рентгенографирования и МР-томографирования)*

Аннотация: Анализ комплексных инструментальных данных по фонетике эвенкийского языка позволил выявить место его консонантизма в типологической классификации и определить доминантные характеристики артикуляционно-акустической базы (ААБ) этноса. Специфика ААБ эвенкийского языка определяется общей более передней локализацией произносительных настроек согласных по сравнению с большинством обследованных языков Сибири. Губные, переднеязычные и передне-среднеязычные артикуляции (14 единиц) преобладают, класс гуттуральных фонем представляют лишь 4 фонемы; при этом классические увулярные реализации в системе не зафиксированы. Тотальная палатализованность консонантных настроек, при которых тело языка продвигается вперёд-вверх, увеличивая объём заднеротово-глоточного отдела резонатора и обуславливая акустический эффект мягкости, равно как и отсутствие продуктивных в языках Сибири веляризованных, увуларизованных и назализованных артикуляций также свидетельствуют о том, что выдвижение механизмов звукообразования вперёд является доминантным признаком артикуляционной базы эвенков.

The analysis of complex instrumental data on the Evenk language phonetics has made it possible to reveal the place of its consonantism in the typological classification and to define the dominant ethnic characteristics of the articulatory-acoustic base (AAB) of the ethnos. The specifics of the Evenk language's AAB is determined by more forward localization of articulatory settings of consonants than in the majority of the surveyed languages of Siberia. The labial, forelingual and forelingual-mediolingual articulations (14 units) prevail, the class of guttural phonemes is represented only by 4 phonemes while no classical uvular implementations have been fixed in the system. The total palatalization of consonant settings where the body of the tongue moves forward-up, increasing the volume of the back-oral-pharyngeal part of the resonator and causing the acoustic effect of softness, as well as the absence of velarized, uvularized and nazalized articulations productive in the languages of Siberia, also indicate that the movement of the mechanisms for sound generation forward is the predominant characteristic of the articulation base of the Evenks.

Ключевые слова: фонетика, фонология, тунгусо-маньчжурские языки Сибири, артикуляционно-акустическая база, экспериментально-фонетические методы.

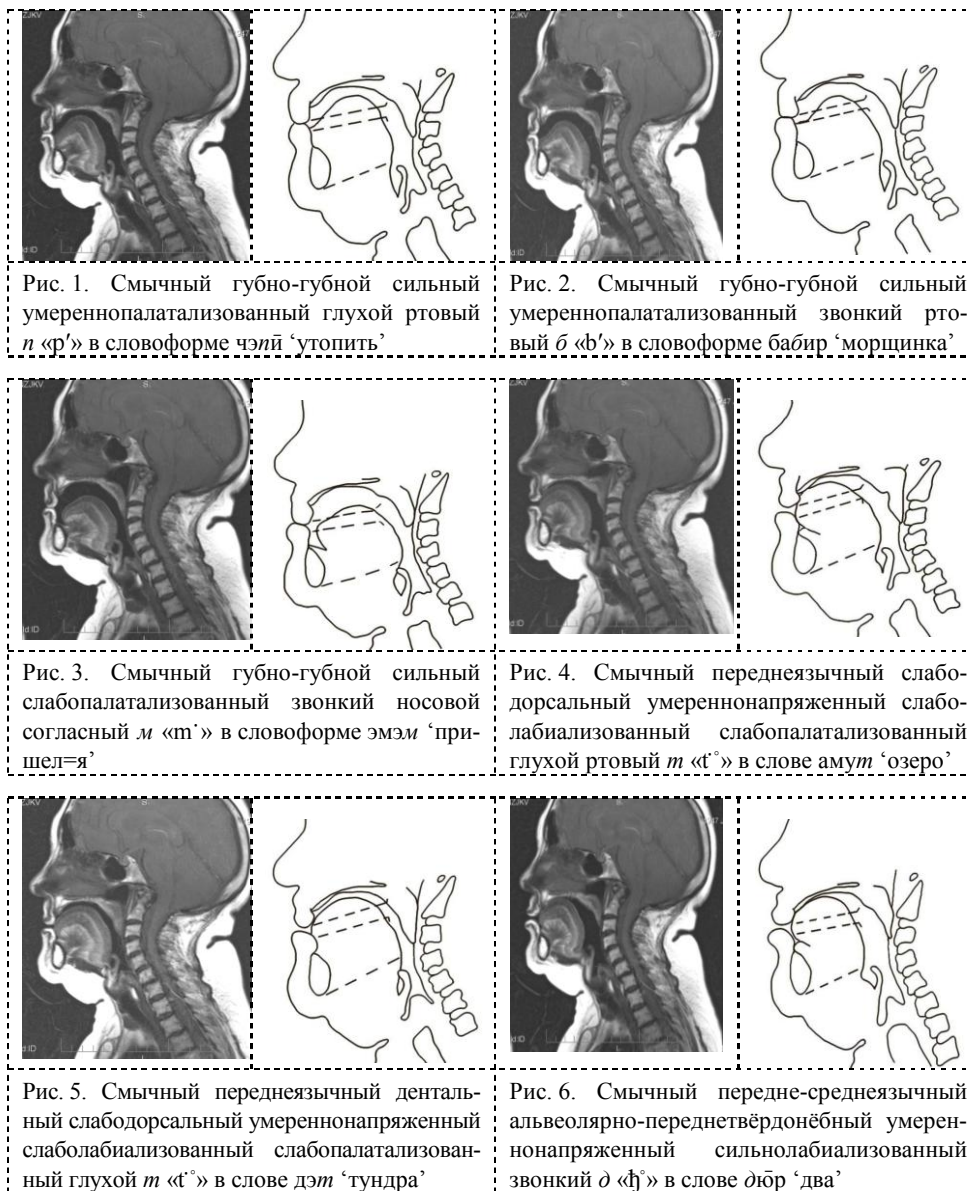
Phonetics, phonology, Manchu-Tungus languages of Siberia, articulatory-acoustic base, experimental-phonetic methods.

УДК: 81'342.4: 811.512.212

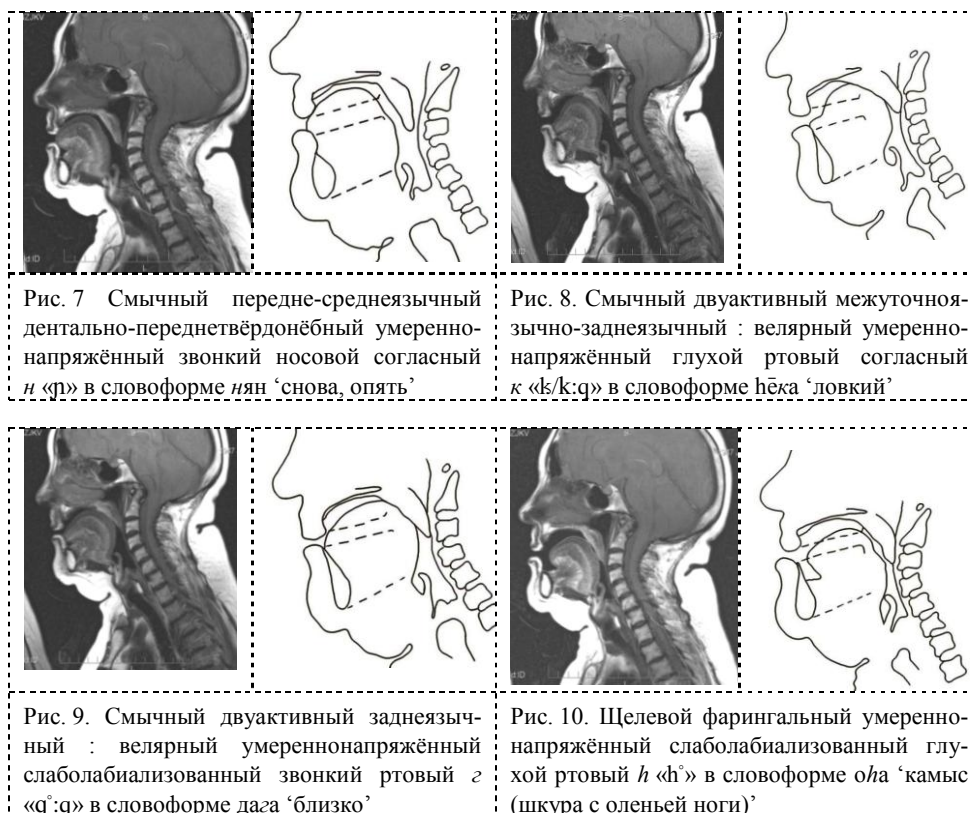
* Работа выполнена при финансовой поддержке Сибирского отделения РАН (Конкурс междисциплинарных интеграционных проектов фундаментальных исследований 2012-2014 г., проект № 121).

контактирования предков современных якутов и долган с тунгусо-маньчжурскими этносами, усиленного позднее влиянием русского языка.

Томограммы и томосхемы согласных эвенкийского языка (селемджинский говор)

Аналогичные процессы перестройки происходят и в тюркских языках Южной Сибири: в сагайском диалекте хакасского [Субракова, 2006], в калмакском языке [Уртегешев, Рыжикова, Селютина и др., 2012, с. 144–149]. Но во всех языках трансформации консонантных систем имеют свою специфику, обусловленную различием путей формирования этносов и их языков.

Инструментальные данные по консонантизму селемджинского говора эвенкийского языка свидетельствуют о том, что фонические признаки степени напряжённости речевого аппарата, палатализованности и длительности не выполняют дифференциальной лингвистической функции в системе, но являются оттенковыми, обусловленными фонетическим контекстом.

Для артикуляционно-акустической базы эвенков-селемджинцев несвойственна сильная напряжённость: манифестации фонем – как шумных, так и малошумных, определяются как умереннонапряжённые (за исключением губных). По данному признаку эвенкийский язык обнаруживает типологическое сходство с угро-самодийскими языками [Глухий, 1978; Столярова, 1980; Верте, 2003], тюркскими языками алтае-байкальского региона, сформировавшимися в результате тюркизации угро-самодийского населения с неприемлемой для его ААБ сильной артикуляцией [Чумакаева, 1978; Селютина, 1983; Кирсанова, 2003; Сарбашева, 2004], а также с одним из языков монгольской семьи – бурятским [Соктоева, 1988]. В этом же заключается его типологическое отличие от консонантных систем таких языков урало-алтайской общности, как халха-монгольский [Наделяев, 1985], калмыцкий [Биткеев, 1965], южносибирские тюркские языки саяно-байкальского региона (тувинский [Кечил-оол, 2006], тофский [Наделяев, 1969], шорский [Уртегешев, 2002], барабинско-татарский [Рыжикова, 2005]).

Специфической чертой эвенкийского консонантизма в его селемджинском варианте, сближающей его с одним из контактных тюркских языков – якутским, является превалирование в системе смычных по способу образования согласных (11 единиц) над щелевыми (4 единицы).

Переднеязычные согласные по типу настройки основного произносительного органа определяются как дорсальные; кончиковых – апикальных и какуминальных, констатируемых в большинстве языков Сибири и сопредельных регионов, в эвенкийском-селемджинском не зафиксировано.

Наличие в системе 5-го фонематического артикуляторного ряда – фарингального – сближает эвенкийский консонантизм с бурятским, включающим аналогичный компонент в фонологическом статусе. Ряд монголистов трактуют фарингальный *h* как один из элементов эвенкийского фонетического субстрата в бурятском языке, сформировавшемся на циркумбайкальской территории в результате длительного взаимодействия эвенкийского и монгольского этносов [Бураев, 1987]. Монгольский (бурятский) язык сохранил свою лексику, грамматический строй, но приобрел ряд фонетических особенностей, обусловленных спецификой артикуляционно-акустической базы контактирующего эвенкийского языка.

Консонантизм селемджинского говора характеризуется фактически тотальной палатализацией настроек – слабой или умеренной. В умереннопалатализованных вариантах фонемы реализуются в препозиции к гласным переднего ряда (рис. 1, 2), в слабопалатализованных – в пре- или постпозиции к непереднерядным вокальным компонентам (рис. 3–5); исключение составляют среднеязычные согласные – мягкие по своей природе (рис. 6, 7), и гуттуральные консонанты (рис. 8–10).

В языке эвенков-селемджинцев не зафиксированы дополнительные к основной веляризованные, увуларизованные и фарингализованные артикуляции, продуктивные в большинстве обследованных методами рентгено- и томографирования языков Сибири. Эпизодически в эвенкийском, как и в других сибирских языках, встречается необусловленная фонетическим контекстом или исторически лабиализация (рис. 5, 9).

Крайне слабо выражена назальность как основная настройка согласных: при артикулировании носовых звуков нёбная занавеска, включая увулу, либо отстоит от задней стенки фаринкса на минимальное расстояние (рис. 7), либо на снимке фиксируется смычка (рис. 3), заставляя предположить наличие боковых щелей для выхода воздушной струи через носовую полость. Назализованные же консонантные артикуляции, встречающиеся в других языках Сибири, как правило, на фоническом уровне, в эвенкийском-селемджинском не отмечены.

Специфика артикуляционно-акустической базы эвенкийского языка определяется общей более передней по сравнению с большинством обследованных языков Сибири локализацией произносительных настроек согласных. Губные, переднеязычные и передне-среднеязычные артикуляции (14 единиц) преобладают, класс гуттуральных фонем представляют лишь 4 фонемы; при этом классические увулярные реализации в системе не зафиксированы. Манифестации заднеязычно-мягконёбных фонем [k] и [g] реализуются при взаимной активности межзубно-заднего участка спинки языка и средней части мягкого нёба, без включения в настройку увулы (аналогичные артикуляции зафиксированы во всех южносибирских тюркских языках [Селютина, Уртегешев, Летягин и др., 2012, с. 211–252], но наряду с чисто увулярными вариантами). Тотальная палатализованность настроек, при которых тело языка продвигается вперёд-вверх (рис. 1–5), увеличивая объём заднеглоточного отдела резонаторной трубы и обуславливая акустический эффект мягкости, при отсутствии продуктивных в языках Сибири веляризованных, увуларизованных и назализованных артикуляций, также свидетельствуют о выдвинутости механизмов звукообразования вперёд как артикуляционно-базовом признаке селемджинских эвенков в области консонантизма.

Литература

- Андреева Т.Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск, 1988.
- Бельтюкова Н.П. Консонантизм долганского языка (экспериментальное исследование). Томск, 2004.
- Биткеев П.Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка. Улан-Удэ, 1965.
- Бураев И.Д. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск, 1987.
- Верте Л.А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск, 2003.
- Глухий Я.А. Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным: Автореф. ... к. филол. н. Л., 1978.
- Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Часть II. Консонантизм. Якутск, 1977.
- Кечил-оол С.В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.
- Кирсанова Н.А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003.
- Наделяев В.М. Особенности звуковой системы языка тофов // Материалы конф. «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. С. 235–236.
- Наделяев В.М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 3–24.
- Рыжикова Т.Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.
- Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.
- Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983.
- Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Летягин А.Ю. и др. Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). Новосибирск, 2012.
- Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Рыжикова Т.Р. и др. Исследования звуковых систем языков народов Сибири с использованием новейших технологий // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 94–100.
- Соктоева С.П. Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка. Новосибирск, 1988.
- Столярова А.К. Консонантизм нганасанского языка (по экспериментальным данным): Автореф. ... к. филол. н. Л., 1980.
- Субракова В.В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка. Новосибирск, 2006.
- Уртегешев Н.С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Уртегешев Н.С., Рыжикова Т.Р., Селютина И.Я. и др. Состав согласных фонем в языке калмаков // Сравнительно-сопоставительное изучение языков, литературы и культуры народов РФ и актуальные проблемы их функционирования и трансформации. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Якутск, 2012. С. 144–149.
- Чумакаева М.Ч. Согласные алтайского языка. Горно-Алтайск, 1978.